Изъ кн. 25 гос.
№ 2259 3 апреля 1900 года.
Изъ книгъ Павла Самокиша

Платонъ Кулаковскій.

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Сиб. р. Губ. Земства.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ и ЛИТЕРАТУРА

ПРЕДЪ СУДОМЪ

въ Австро-Венгріи.

ВИЛЬНА.

Типо-лит. М. Дворжеца, Нѣмецк. ул., д. Слотвинск.

1900.

Инв 3946.
№ 2259
БИБЛ
ПЕДАГОГИЧЕС
Самар.

Платонъ Ку

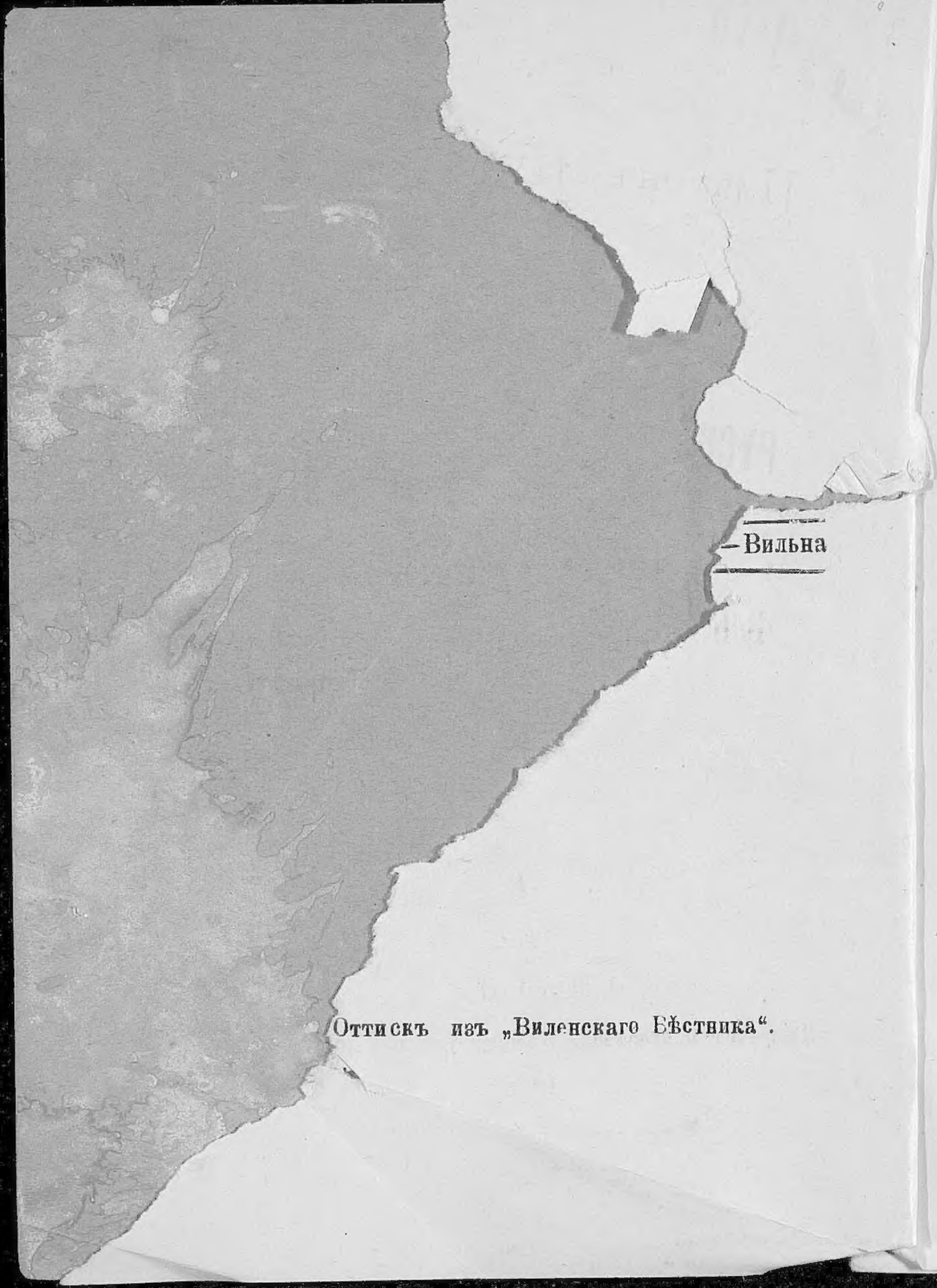
РУСС

ВЪ

ВИЛЬНА.

Типо-лит. М. Дворжеца, Нѣмецк. ул., д. Сл

1900.



Оттискъ изъ „Виленскаго Вѣстника“.

Русскій языкъ и литература предъ судами въ Австро-Венгріи.

Сколько я знаю, отъ вниманія русской печати ускользнули два недавнихъ судебныхъ процесса, происходившихъ по сосѣдству съ Россіей и имѣющихъ ближайшее отношеніе къ русскому языку и къ русской наукѣ: одинъ происходилъ въ Черновцахъ, главномъ городѣ Буковины, которая, какъ извѣстно, наполовину населена русскимъ народомъ, другой въ Пештѣ и близко касается словаковъ и русскихъ.

Черновецкій процессъ раскрываетъ предъ нами опасную язву на русскомъ тѣлѣ, привитую украинофильствомъ, нынѣ нашедшимъ сильную поддержку у австро-галицкихъ поляковъ, играющихъ вліятельную роль въ австрійскомъ правительствѣ, и откликъ въ Россіи и нашей печати въ видѣ разныхъ

воплей о малорусской «самостійности», отдѣльности языка части русскаго народа, объ его особыхъ литературныхъ и культурныхъ задачахъ. Въ послѣднее время дѣлаются попытки раздѣлить русскій литературный языкъ на части, собственно создать искусственный малорусскій литературный... не языкъ, а въ сущности жаргонъ, и въ Галиціи, по наущенію и при поддержкѣ польскихъ партій, нетолько возникла публицистика, но создалось даже для этой цѣли якобы ученое общество „Товарищество имени Шевченка“. Врагамъ русскаго народа нужно посѣять рознь между его разновидностями, и, къ нашему стыду, нашлись исполнители этой роли среди русскихъ же людей. Съ цѣлью по возможности больше разорвать русскихъ людей между собою въ Галиціи выдумано было особое правописаніе для малорусской письменности, которое въ противоположность историческому или этимологическому обычному правописанію называется фонетическимъ, ибо основано на правилѣ: «говори, какъ знаешь, и пиши, какъ слышишь», по мѣткому выраженію одного изъ

2287016
Куйбышевская областная библиотека им. В. И. Ленина

талантливыхъ галицко-русскихъ дѣятелей въ черновецкомъ процессѣ.

Эти попытки разбить на части русскую литературу и общерусскій литературный языкъ, выработанный трудомъ и талантами всѣхъ главныхъ разновидностей всего русскаго племени,—дѣлаются какъ разъ въ ту пору, когда и литература эта, и ея языкъ получаютъ міровое значеніе. Извѣстно, что въ Германіи и Англіи теперь многіе изучаютъ русскій языкъ не только въ силу политическихъ условій и своихъ обязанностей, какъ напр. военные, но и для научныхъ, литературныхъ и иныхъ цѣлей, ради общенія съ русскими. Во Франціи уже есть семьи, въ которыхъ учатъ дѣтей русскому языку, для чего выписываютъ изъ Россіи воспитательницъ,—тамъ является потребность въ преподавателяхъ русскаго языка. У славянъ очень быстро растетъ знаніе русскаго языка, и теперь уже сравнительно рѣдко можно встрѣтить хорошо образованнаго славянина, который бы не умѣлъ по крайней мѣрѣ читать по-русски и не интересовался русской литературой. Въ Болгаріи и Черногоріи русскій языкъ пре-

подается въ школахъ, въ Цетиньѣ есть даже женскій институтъ, гдѣ почти всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ; въ Софіи въ высшемъ училищѣ (въ родѣ университета)приглашенные русскіе профессора читаютъ свои курсы по-русски; въ Далматіи и Хорватіи приходилось встрѣчать семьи, въ которыхъ особенно часто дочери хорошо знакомы съ русскимъ языкомъ и русскими писателями; у словенцевъ на дняхъ была сдѣлана попытка даже открыть курсы русскаго языка, которая, впрочемъ, сочтена была опасною для «архитектуры австрійскаго государства»—и потому не удалась; въ Чехіи знаніе русскаго языка стало теперь вполнѣ обычнымъ и широко распространено. Всюду появляются учебники и словари славяно-русскіе, всюду у славянъ теперь сама сила обстоятельствъ и ростъ народнаго самосознанія выдвигаютъ русскій языкъ въ той формѣ, какую выработали для него таланты и труженики всего русскаго племени, на роль общеславянскаго, отводя ему все болѣе широкій просторъ и примѣненіе.

Одинъ изъ самыхъ видныхъ и даровитыхъ вождей русскаго сепаратизма, покойный М. П. Драгомановъ, признавалъ этотъ фактъ, и подъ конецъ жизни сталъ было усовѣщевать украиномановъ-сепаратистовъ, хотя ради своихъ особыхъ цѣлей (федераціи славянъ).

Вотъ что онъ писалъ въ 1891 г. въ газетѣ «Народъ»: «Русская [1]) словесность получила значеніе міровое, особенно среди славянъ. Понравится ли кому это или нѣтъ, но европейскій міръ призналъ русскую литературу равноправнымъ членомъ своей семьи и теперь не проходитъ недѣли, чтобы не появилось чего нибудь

---

[1]) Драгомановъ называетъ русскій языкъ „*россійскимъ*“, русскую литературу—„*россійскою*“. Подъ словомъ „русскій“ или даже „руській“ языкъ въ украинофильской словесности понимаютъ лишь малорусское нарѣчіе. Такая терминологія стала обычною и въ польской письменности. Поляки, которые въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ отстали было у насъ отъ этой нелѣпости, теперь въ своихъ изданіяхъ, выходящихъ въ Варшавѣ и вообще въ Россіи, вновь стали называть русскій языкъ—россійскимъ, а эпитетъ Ruski употребляютъ по отношенію только къ южно-руссамъ.

въ переводѣ съ русскаго на какой нибудь міровой языкъ: французскій, нѣмецкій англійскій. Много европейцевъ теперь учится русскому языку, и недалеко то время, когда онъ будетъ включенъ въ число міровыхъ. Среди славянъ русскій языкъ сталъ дѣйствительно общимъ для взаимныхъ сношеній. Этого развѣ только слѣпой не замѣтитъ, когда будетъ ѣздить по славянскимъ странамъ. Я, напримѣръ, еще въ 1871 г. въ Прагѣ никакъ не могъ вести долгій разговоръ съ чехами по-чешски, ибо они (даже тѣ, которые никогда не были въ Россіи), говорили со мною по-русски. Недавно мнѣ пришлось быть въ Сербіи, и я видѣлъ тамъ то же самое. При одномъ оффиціальномъ посѣщеніи разговоръ начался по-французски,—но затѣмъ принимавшій меня сановникъ попросилъ у меня позволенія говорить по-русски. А вѣдь ему хорошо было извѣстно, что я далеко не сторонникъ оффиціальной Россіи». Въ Болгаріи, (гдѣ Драгомановъ,—эмигрантъ 70-хъ годовъ,—въ ту пору занималъ каѳедру въ высшей школѣ) я постоянно вижу примѣры, какъ напр. чехъ или галицкій русинъ

БИБЛІОТ...
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО И...
Одес. Губ. Земск...

(народовецъ, который никогда не былъ въ Россіи) говоритъ съ болгариномъ по-русски («по россійскому»). Поляки больше, чѣмъ другіе славяне, сопротивляются противъ употребленія «московскаго» языка. Напримѣръ, въ Женевѣ можно встрѣтить студентокъ-полекъ, которыя окончили гимназію на «московскомъ» языкѣ въ Варшавѣ или въ Одессѣ, а говорятъ съ русскими не иначе, какъ по французски. Но если только полякъ заграницею принимается за какое нибудь практическое дѣло, онъ тотчасъ пишетъ на своихъ дверяхъ въ Женевѣ и Парижѣ, какъ и въ Софіи: «здѣсь говорятъ по русски», а въ Болгаріи польскіе эмигранты, напр., лѣкари еще до войны 1877 г. просто начинали говорить съ болгарами по русски и такъ осталось у нихъ до сихъ поръ.—Это обстоятельство—*весьма важное значеніе русскаго языка*—должно признать какъ дѣйствительность, бороться съ которою все равно, что прати противъ рожна» [2]) Во всякомъ случаѣ мы, русскіе укра-

[2]) Чудацки думки про украйінску національну справу, написав Михайло Драгоманов. Львів. 1892, стр. 112—115.

ницы, продолжаетъ Драгомановъ, ничего не теряемъ на томъ, что признаемъ русскій—«московскій»—языкъ общимъ у славянъ для взаимныхъ сношеній (за посередню славянску мову), ибо мы его знаемъ и всегда будемъ знать. Тому, кто бы въ такомъ признаніи» (разумѣется,—значенія русскаго литературнаго языка) «увидѣлъ какую-либо измѣну или вредъ для спеціально украинскихъ дѣлъ, я напомню, что такое признаніе входило въ программу Кирилло-Меѳодіевскихъ братчиковъ 1847 г. Костомарова, Шевченки и др., которая и до нынѣ самая разумная изо всего, что придумало украинофильство» [3]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи, говоря о значеніи украинско-малорусской словесности, Драгомановъ, котораго, конечно, никто изъ самыхъ крайнихъ украинофиловъ не заподозритъ въ какомъ бы то ни было умаленіи значенія этой словесности или въ несочувствіи къ писателямъ на малорусскомъ языкѣ, такъ выражается о значеніи Шевченки: «Пора признать, что замыслы Шевченки значи-

[3]) ibidem, стр. 216.

тельно уступаютъ ихъ исполненію (рѣчь идетъ о произведеніяхъ: «Сонъ», «Неофиты»). Причиною этого была литературная и всякая другая необразованность поэта. Самому большому, но просвѣщенному почитателю поэта просто противно читать грубыя преувеличенія (пересади) въ «Снѣ» или смѣшеніе (мішанину) Рима съ Россіей въ «Неофитахъ». У насъ любятъ сравнивать Шевченку съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ и высоко ставить Шевченку за либерализмъ и демократизмъ его мыслей (думокъ). Но въ поэзіи мало замысла, — нужна соотвѣтственная форма. По формѣ же поэмы Шевченки стоятъ позади поэмъ Пушкина и Лермонтова такъ, какъ отстоитъ скороспѣлое произведеніе малообразованнаго, хотя и талантливаго человѣка, отъ трудолюбивой работы человѣка высокообразованнаго» [4]). Далѣе Драгомановъ приходитъ къ выводу, что Шевченко «былъ лишь *матеріалъ* великаго поэта». Поучительными могутъ быть для нынѣшнихъ галицко-укра-

---

[4]) Листи на Наддніпрянску Украину. Михайла Драгоманова. Коломия. 1894. стр. 107.

инскихъ дѣятелей и слѣдующія замѣчанія Драгоманова: «Шевченко не можетъ заставить образованныхъ украинцевъ, даже украинофиловъ, не признавать Пушкина, Лермонтова за родныхъ своихъ поэтовъ. Подите въ украинскія семьи и посмотрите, могутъ ли тамъ отцы, даже украинофилы, дать своимъ дѣтямъ литературное образованіе на одномъ только Шевченкѣ безъ Пушкина и Лермонтова?» [5]).

А между тѣмъ теперь въ Галиціи и Буковинѣ преслѣдуется даже изученіе русскаго литературнаго языка, даже знакомство съ первоклассными общерусскими произведеніями, вводится особое правописаніе, во всѣхъ отношеніяхъ не имѣющее ни смысла, ни оправданія, изгоняются изъ школъ дѣти, которыя мало мальски интересуются не однимъ Шевченкомъ и другими безконечно ниже Шевченки украинскими писателями!

У насъ часто и теперь слышны ссылки на примѣры французовъ, англичанъ, нѣмцевъ и т. д., будто бы у себя допускающихъ и

---

[5]) ibidem, стр. 108.

содѣйствующихъ развитію литературы на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Эти ссылки расчитаны прямо на незнаніе истиннаго положенія дѣлъ. Драгомановъ вспоминаетъ, что въ 1880 г. въ Черниговскомъ губернскомъ земскомъ собраніи говорили о томъ, чтобы «украинскій языкъ» допустили въ школу и при этомъ ссылались на примѣръ Прованса и Бретани. «Признаюсь, продолжаетъ онъ, что я тогда прожилъ нѣсколько недѣль съ холодомъ около сердца, ожидая, что эти аргументы опровергнетъ какой нибудь катковецъ указаніемъ на то, что во Франціи ни въ одномъ собраніи никто даже не пискнетъ о томъ, чтобы въ школу пустили какой-либо языкъ, кромѣ государственнаго французскаго.» [6]) Вотъ что было испытано самимъ Драгомановымъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ онъ проводилъ лѣто въ Савойской долинѣ. Въ это время парижская пресса немало писала о провансальскихъ патріотахъ «фелибрахъ» по поводу экскурсій разныхъ любителей и писателей въ Провансъ. «Въ нашей виллед-

[6]) Чудацки думки, стр. 215.

жіатурѣ подъ Монбланомъ, пишетъ Драгомановъ [7]), читалась газета «Temps», которая давала пламенныя описанія экскурсій пера Фр. Сарсе, извѣстнаго критика и сторонника «діалектовъ и patois». Узнавъ, что одинъ изъ нашихъ сожителей въ отелѣ—провансалецъ, я завелъ разговоръ о движеніи фелибровъ, но получилъ отвѣтъ, что это дѣло чисто поэтическое, праздничное и не только не можетъ, но и *не должно идти глубоко*, ибо иначе оно раздѣлитъ французовъ на двѣ націи. Въ сущности то же самое мнѣ сказалъ также одинъ изъ вождей фелибризма, поэтъ Румапиля, когда я посѣтилъ его въ Авиньонѣ въ 1872 г. Я замѣтилъ, что пока все движеніе фелибровъ будетъ ограничиваться поэтическими произведеніями (на поэзіяхъ, т. е. стихами), до тѣхъ поръ онъ останется кружковымъ и поверхностнымъ.

— Что же дѣлать? спросилъ Румапиля.

— Писать популярно-научныя книжки, избирательные манифесты, говорить по про-

---

[7]) ibidem, стр. 208.

вансальски на митингахъ и т. д., если уже вашъ законъ не позволяетъ учить въ школахъ по своему.

— То же самое говорилъ намъ одинъ вашъ соотечественникъ,—замѣтилъ при этомъ молодой фелибръ,—пріѣзжавшій къ намъ.

— Кто такой?

— Профессоръ изъ Гельсингфорса (это былъ «Финноманъ»).

— Знаете ли, сказалъ мнѣ Руманиля послѣ одного такого разговора:—намъ трудно на это рѣшиться, ибо мы все таки *французы* (parce qu'aprés tout nous sommes des français).

«Теперь фелибры пошли немного дальше; они пишутъ прозою нѣсколько больше Мистраль даже говоритъ о томъ, чтобы пустили провансальскій языкъ въ школу, но все это слишкомъ мало, если сравнить даже съ работою и стараніями украинофиловъ въ Россіи»

«Когда я заговорилъ съ инспекторомъ—бретонцемъ, то онъ мнѣ сказалъ съ гордостью, что онъ, хотя родился въ Бретани, но не знаетъ бретонскаго языка, и не одобряетъ не только попытокъ писать на

тѣмъ, что даетъ учителей народнымъ училищамъ изъ тамошнихъ людей, которые все таки, видя, что дѣти не понимаютъ по французски, обращаются къ нимъ по бретонски. Нужно, сказалъ мой собесѣдникъ, послать туда учителей чистыхъ французовъ, чтобы они не говорили ни слова по бретонски и тогда дѣло сразу было бы окончено!»...

«Могу васъ увѣрить,—дѣлаетъ выводъ Драгомановъ,—что 99 изъ 100 обыкновенныхъ просвѣщенныхъ французовъ смотритъ на patois, (т. е. нарѣчіе народное), какъ мой бретонецъ—инспекторъ».

Этотъ отдѣлъ разсужденія Драгомановъ заключаетъ весьма характернымъ и даже поучительнымъ анекдотомъ. «Недавно мое семейство купалось въ океанѣ въ бискайскомъ мѣстечкѣ Гетарія, около испанской границы. Однажды большая компанія гостей изъ разныхъ провинцій Франціи и разныхъ профессій, гуляя вблизи этого городка, наткнулась на дѣтей и хотѣла о чемъ то ихъ спросить. Но дѣти ничего не немъ, но даже и того, что правительство поддерживаетъ существованіе этого языка

понимали по-французски, а гости не знали ни слова по-бискайски. Гости страшно разсердились, и одна дама даже разбранила дѣтей, доказывая имъ, что они *французы и должны знать свой національный языкъ.* На бѣду, дѣти не поняли и этого поученія. Во всей компаніи нашлось только одно лицо, которое доказывало, что если мы заѣхали въ бискайскую страну, то мы должны и научиться бискайскому языку, а если его не знаемъ, то должны терпѣть, что бискайскія дѣти насъ не понимаютъ. И это лицо—была украинка! (т. е. вѣроятно жена Драгоманова). Остальные знали только одно: тутъ Франція, они французы, они должны говорить по-французски!»

Примѣры эти и случай очень характерны и поучительны особенно для нашихъ разведшихся въ столь большомъ обиліи въ послѣднее время летто,—эсто,—башкиро—и вообще инородце-филовъ различныхъ видовъ.—Они столь охотно ссылаются на примѣръ Запада. Пусть бы поменьше расчитывали на незнаніе своихъ читателей, а сами кое-чему поучились хоть бы по книжкамъ одного изъ самыхъ ярыхъ агитато-

2287016
Куйбышевская областная библиотека им. В. И. Ленина

ровъ противъ русской государственности и виднѣйшихъ вождей украинофильства Драгоманова, всю жизнь свою посвятившаго проповѣди излюбленныхъ имъ идеаловъ сепаратизма.

II.

Черновецкій процессъ разыгрался именно на почвѣ украинофильства и отлично характеризуетъ теперешніе нравы галицкихъ сепаратистовъ, поощряемыхъ австрійской политикою и находящихъ опору и покровительство въ польскихъ кругахъ, завѣдующихъ «польскою справою». Кто хотѣлъ бы ближе ознакомиться съ теперешнимъ украинофильствомъ за предѣлами Россіи, тому полезно прочесть прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ статьи кіевскаго профессора Т. Д. Флоринскаго въ «Кіевлянинѣ», подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о малорусскомъ языкѣ (нарѣчіи) и новѣйшихъ попыткахъ усвоить ему роль органа науки и высшей образованности» [8]).

---

[8]) *Кіевлянинъ* за 1899 годъ, №№: 271, (1-го октября), 272, 281, 287, 300, 304, 317, 318, 332 (1 декабря). Статьи эти изданы также отдѣльною брошюрою.

Кстати отмѣтимъ для интересующихся весьма важную и поучительную брошюру: *О. А. Мончаловскій.*—Литературное и политическое украинофиль-

Весною 1899 г. производилось строгое и продолжительное слѣдствіе по поводу «руссофильской пропаганды» между учениками въ обѣихъ черновецкихъ гимназіяхъ: высшей или *нѣмецкой*, гдѣ все преподаваніе ведется по нѣмецки, и низшей или—по прозванію—*русской*, хотя въ ней лишь немногіе предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Дѣло возникло по доносамъ учителей этихъ гимназій Шпойнаровскаго и Кобылянскаго, русскихъ по происхожденію, а первый изъ нихъ даже православный. Оба они—отчаянные украинофилы, и проповѣдывали ученикамъ, чтобы они избѣгали «кацаповъ», подъ которыми понимали тѣхъ русскихъ буковинцевъ и галичанъ, которые держатся этимологическаго, т. е. общерусскаго, литературнаго правописанія. Оба эти учителя по воззрѣніямъ ревностные сторонники такъ называемой «фонетики», т. е. фонетическаго правописанія, которое вводится въ австрійскихъ

ство. Львовъ. 1898 г. (ц. 35 крейц. за книжку въ 190 стр.) и *Ю. В. Ж.* Съѣздъ галицко-русскихъ ученыхъ въ 1848 г. и ихъ языковыя пренія. Львовъ. 1898 г. (маленькая брошюра).

школахъ для «русскаго» языка уже шесть лѣтъ.

Имъ особенно неправилось семейство адвоката Геровскаго, зятя извѣстнаго многозаслуженнаго угрорусскаго дѣятеля Адольфа Иван. Добрянскаго, и они на своихъ урокахъ въ низшей гимназіи часто называли домъ Геровскихъ—«кацапскимъ гнѣздомъ». Они до того довели своихъ учениковъ, что тѣ, встрѣчая на улицѣ маленькую дочь Геровскихъ, преслѣдовали ее, выкрикивая: «кацапыня—скотыня». Тогда г-жа Геровская обратилась съ жалобою къ директору гимназіи, и тотъ наказалъ виновныхъ мальчиковъ. Къ счастью, во главѣ обѣихъ гимназій—были директора нѣмцы: Фаустманъ и Кляузеръ, почтенные педагоги, не склонные къ политической интригѣ.

Такой исходъ дѣла показался обиднымъ учителямъ Шпойнаровскому и Кобылянскому, и они стали собирать «матеріалы» для слѣдствія, направленнаго противъ тѣхъ учениковъ, которыхъ они считали «руссофилами». Шпойнаровскій замѣтилъ,

что въ письменныхъ работахъ русскихъ (собственно-малорусскихъ) нѣкоторые ученики употребляютъ буквы: ъ, ы, ѣ, изгнанныя изъ русской азбуки вводителями фонетической орѳографіи. Затѣмъ онъ узналъ отъ учениковъ «низшей» гимназіи, что нѣкоторые ученики «высшей гимназіи», т. е. старшихъ классовъ изучаютъ русскій литературный языкъ или, по мѣстной терминологіи, *учатся по великорусски*. Собравъ эти свѣдѣнія, Шпойнаровскій представилъ директору Кляузеру обширную записку, въ которой требовалъ назначить строгое слѣдствіе, и директоръ назначилъ особую слѣдственную комиссію въ составѣ трехъ учителей, между которыми былъ и Шпойнаровскій. Но слѣдствіе не раскрыло ничего опаснаго или подозрительнаго въ политическомъ смыслѣ. Тогда Шпойнаровскій, учитель русскаго языка, (т. е. украинскаго или «русскаго») самымъ непозволительнымъ образомъ на свою руку собиратъ свѣдѣнія объ ученикахъ Геровскихъ, ему ненавистныхъ, является къ директору съ новыми доносами и требуетъ дополненія слѣдствія.

Эти дѣйствія Шпойнаровскаго вызвали въ русской газетѣ: «Буковинскія Вѣдомости» двѣ статьи, въ которыхъ въ надлежащемъ свѣтѣ выставляется образъ дѣйствій Шпойнаровскаго. Между прочимъ, тамъ было сказано, что Шпойнаровскій интригуетъ противъ директора гимназіи, чтобы на его мѣсто посадить своего единомышленника, что подтѣлываетъ протоколы слѣдствія, что выдумалъ будто-бы ученикъ Геровскій три года тому назадъ, будучи въ 3-мъ классѣ, оскорбилъ портретъ императора австрійскаго и т. д. Учителя Кобылянскаго «Буковинскія Вѣдомости» обвинили въ томъ, что онъ дѣйствуетъ солидарно со своимъ товарищемъ Шпойнаровскимъ.

Оба эти учителя тогда обратились въ судъ съ жалобою на газету и выхлопотали, чтобы прокуроръ выступилъ, какъ обвинитель, по этому ихъ дѣлу. Привлечены были тогда къ суду редакторъ газеты Кострышъ и авторъ этихъ статей Іосифъ Крушинскій.

Такъ началось это дѣло, чрезвычайно ярко освѣщающее нынѣшнюю нравствен-

ность слугъ украинофильства въ Буковинѣ и Галиціи.

Крушинскій, какъ авторъ, доказывалъ, что въ его статьяхъ говорится лишь о шпіонствѣ и подстрекапіи молодежи противъ старорусской партіи, которая, какъ извѣстно, относится отрицательно къ фонетической реформѣ малорусскаго правописанія.

На судебномъ слѣдствіи раскрылись такіе факты и пріемы «педагоговъ» Шпойнаровскаго и Кобылянскаго, которымъ едва ли бы кто могъ повѣрить, если бы все это не было подтверждено многочисленными показаніями свидѣтелей. Крушинскій въ своей защитѣ говорилъ, что «Шпойнаровскій хотѣлъ непремѣнно выковать изъ обученія великорусскому языку государственную измѣну», и потому во время слѣдствія учениковъ держали безъ пищи по цѣлымъ днямъ предъ слѣдственной комиссіей.

«Вопросъ о томъ, одинъ ли русскій народъ—малороссы и великороссы, сказалъ Крушинскій,— относится къ наукѣ, а не къ

политикѣ. Ученики гимназіи черновецкой учились по великорусски не изъ политическихъ видовъ, а лишь потому, что какъ русскіе хотѣли знать русскій литературный языкъ».

Между тѣмъ учитель Шпойнаровскій, оправдывая свое поведеніе, заявилъ на судѣ, что нѣкоторые ученики высшей гимназіи произносили: «мой» вмѣсто «мій», «есть» вмѣсто «е» и враждебно относились къ фонетикѣ и т. д. и притомъ стали учиться малорусскому языку не столь прилежно, какъ прежде». Потому-де онъ и сдѣлалъ доносъ директору высшей гимназіи Кляузеру и потребовалъ слѣдствія. На вопросъ защитника обвиняемыхъ г. Дудыкевича, какимъ образомъ изъ неблагопріятнаго отношенія учениковъ къ фонетикѣ можно было сдѣлать выводъ, что между учениками существуетъ руссофильская пропаганда, Шпойнаровскій далъ слѣдующее характерное объясненіе: «Я долженъ здѣсь пояснить, что собственно Altruthenen не слѣдуетъ считать рутенами, такъ какъ таковыми только Gungruthe-

nen [9]). Старорусская партія не Ruthenen, а Russen. Вѣдь они хотятъ имѣть одинъ языкъ съ русскими и не считаютъ себя отдѣльнымъ народомъ отъ великоруссовъ. «Буковинскія Вѣдомости» также стоятъ за единство русскаго языка и народности, такъ какъ писали въ мартѣ прошлаго года, что малороссы въ Россіи легко усваиваютъ себѣ великорусскій языкъ. По случаю юбилея Котляревскаго было заявлено въ этой газетѣ, что есть рутены, которые не хотятъ имѣть одного языка со всѣмъ остальнымъ русскимъ народомъ. Altruthenen держатся этимологическаго правописанія, а кто стоитъ за это правописаніе, тотъ не можетъ быть Ruthene, но Russe. Фонетика введена въ буковинскихъ и галицкихъ школахъ для малорусскаго языка министерствомъ, которое уже шесть лѣтъ не допускаетъ въ школы этимологическихъ учебниковъ. Въ настоящее время еще употребляется этимологическій учебникъ старорусскаго языка, но вскорѣ этотъ учебникъ (хрестоматія) будетъ замѣненъ фонетическимъ».

---

[9]) Весь ходъ судебнаго разбирательства шелъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Затѣмъ онъ пояснилъ, что узналъ отъ младшихъ учениковъ, что ученики старшихъ классовъ «учатся по великорусски», и что ученики Романъ и Алексѣй Геровскіе говорили своимъ товарищамъ, что малорусскій языкъ есть нарѣчіе русскаго языка, и что они давали своимъ товарищамъ читать великорусскія книжки.

На судѣ былъ прочитанъ доносъ Шпойнаровскаго, въ которомъ онъ объясняетъ властямъ необходимость преслѣдовать изученіе русскаго литературнаго языка. Онъ утверждаетъ въ немъ, что черновецкія газеты «Православная Буковина» и «Буковинскія Вѣдомости», а также студенческое общество: «Карпатъ»—не рутенскія, а «русскія», (russisch). «Въ украинофильскомъ студенческомъ обществѣ «Союзъ» культивируется австрійскій и малорусскій патріотизмъ, а въ «Карпатѣ» вражда къ Австріи и любовь къ Россіи. Ученики Геровскіе среди своихъ товарищей всего болѣе пропагандируютъ въ пользу общества «Карпатъ». Ихъ отецъ, адвокатъ д-ръ Юл. Геровскій переведенъ былъ за руссофильскую пропаганду изъ Львова въ Инсбруккъ, а мать ихъ дочь извѣстнаго гофрата Добрянскаго».

Далѣе «достойный» учитель жаловался особенно на учениковъ: двухъ Геровскихъ, Цурковича и Василовича. «Они носятъ пояса съ панславистскими цвѣтами (sic); ученикъ Гакманъ пишетъ сочиненія съ примѣсью русскихъ выраженій; ученики Сиротюкъ и Матушакъ склоняются къ руссофильству; извѣщенія о смерти ученика Ивановича напечатали его товарищи по великорусски и этимологическою орфографіею; ученикъ Малецкій подписался на сочиненіи: Александръ Николаевичъ Малецкій, а эту форму подписи употребляютъ лишь *москали*».

Вотъ каковы были основанія преслѣдованія учениковъ за «руссофильство» или за «панславизмъ», что одно и то же, по взглядамъ въ Австріи! Для того, чтобы понять, до чего ничтоженъ и мелоченъ въ своемъ доносѣ былъ учитель Шпойнаровскій, достаточно прибавить, что ученику Цурковичу приказали раздѣться въ канцеляріи гимназіи, и оказалось что онъ носитъ панталоны не на подтяжкахъ, а подпоясываетъ ихъ трехцвѣтнымъ поясомъ! Такимъ образомъ, былъ открытъ ужасный «панславизмъ», сокрытый подъ жилетомъ въ способѣ ношенія панталонъ!

А между тѣмъ эти нелѣпыя обвиненія повели къ тому, что два самыхъ лучшихъ и самыхъ способныхъ ученика, приступавшихъ уже къ испытаніямъ зрѣлости, слѣд. оканчивавшихъ среднюю школу, были исключены изъ гимназіи. Сверхъ того, подверглись исключенію еще три ученика и 30 другимъ наказаніямъ.

Въ образецъ пріемовъ шпіонства или «слѣдствія», которое производили на свою руку, преподаватель Шпойнаровскій и нѣсколько его товарищей, слѣдуетъ привести нѣсколько примѣровъ. Ученикъ Радикъ на слѣдствіи въ гимназіи предъ комиссіей показалъ, что одинъ изъ его товарищей совѣтовалъ ему не посѣщать уроковъ великорусскаго языка въ помѣщеніи общества «Карпатъ», такъ какъ за это будутъ сердиться на него нѣкоторые учителя, и совѣтовалъ заходить вмѣстѣ съ другими учениками въ украинофильское общество «Союзъ», гдѣ можно играть въ кегли и пить пиво вмѣстѣ съ учителями. Это заявленіе очень обезпокоило Шпойнаровскаго, такъ какъ оно раскрывало пріемы украинофильской пропаганды, и онъ призвалъ къ себѣ ученика Радика, отъ ко-

тораго потребовалъ измѣнить это показаніе, грозя ему проваломъ на испытаніи зрѣлости. На судебномъ разбирательствѣ все это вполнѣ разоблачилось...

Шпойнаровскому хотѣлось обвинить учениковъ Геровскихъ въ государственной измѣнѣ и для этого онъ сочинилъ обвиненіе, будто бы одинъ изъ Геровскихъ *три* года тому назадъ въ гимназіи отвернулъ отъ себя портретъ императора Франца-Іосифа и сказалъ при этомъ: «я не могу смотрѣть на него». Далѣе онъ распространилъ слухъ и утверждалъ, будто обвиняемые имъ ученики въ своихъ старыхъ учебникахъ и книгахъ чернилами безобразили портретъ императора и затѣмъ сбывали эти старыя книги букенистамъ. Оказалось по провѣркѣ слѣдующее. Шпойнаровскій подговорилъ бывшаго ученика гимназіи Бачинскаго сдѣлать такое показаніе противъ Геровскаго, такъ какъ онъ «подъискивалъ обвиненія противъ Геровскаго». Для этой цѣли онъ зазвалъ Бачинскаго въ какой-то кабакъ, пригласилъ туда своихъ товарищей учителей, и тутъ же въ кабакѣ (sic!) былъ сдѣланъ протоколъ этого показанія! На судѣ рѣшительно никто

II.

Черновецкій процессъ разыгрался именно на почвѣ украинофильства и отлично характеризуетъ теперешніе нравы галицкихъ сепаратистовъ, поощряемыхъ австрійской политикою и находящихъ опору и покровительство въ польскихъ кругахъ, завѣдующихъ «польскою справою». Кто хотѣлъ бы ближе ознакомиться съ теперешнимъ украинофильствомъ за предѣлами Россіи, тому полезно прочесть прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ статьи кіевскаго профессора Т. Д. Флоринскаго въ «Кіевлянинѣ», подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о малорусскомъ языкѣ (нарѣчіи) и новѣйшихъ попыткахъ усвоить ему роль органа науки и высшей образованности» [8]).

---

[8]) *Кіевлянинъ* за 1899 годъ, №№: 271, (1-го октября), 272, 281, 287, 300, 304, 317, 318, 332 (1 декабря). Статьи эти изданы также отдѣльною брошюрою.

Кстати отмѣтимъ для интересующихся весьма важную и поучительную брошюру: *О. А. Мончаловскій.*—Литературное и политическое украинофиль-

Весною 1899 г. производилось строгое и продолжительное слѣдствіе по поводу «руссофильской пропаганды» между учениками въ обѣихъ черновецкихъ гимназіяхъ: высшей или *нѣмецкой*, гдѣ все преподаваніе ведется по нѣмецки, и низшей или—по прозванію—*русской*, хотя въ ней лишь немногіе предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Дѣло возникло по доносамъ учителей этихъ гимназій Шпойнаровскаго и Кобылянскаго, русскихъ по происхожденію, а первый изъ нихъ даже православный. Оба они—отчаянные украинофилы, и проповѣдывали ученикамъ, чтобы они избѣгали «кацаповъ», подъ которыми понимали тѣхъ русскихъ буковинцевъ и галичанъ, которые держатся этимологическаго, т. е. общерусскаго, литературнаго правописанія. Оба эти учителя по воззрѣніямъ ревностные сторонники такъ называемой «фонетики», т. е. фонетическаго правописанія, которое вводится въ австрійскихъ

ство. Львовъ. 1898 г. (ц. 35 крейц. за книжку въ 190 стр.) и *Ю. В. Ж.* Съѣздъ галицко-русскихъ ученыхъ въ 1848 г. и ихъ языковыя преніи. Львовъ. 1898 г. (маленькая брошюра).

школахъ для «русскаго» языка уже шесть лѣтъ.

Имъ особенно неправилось семейство адвоката Геровскаго, зятя извѣстнаго многозаслуженнаго угрорусскаго дѣятеля Адольфа Иван. Добрянскаго, и они на своихъ урокахъ въ низшей гимназіи часто называли домъ Геровскихъ—«кацапскимъ гнѣздомъ». Они до того довели своихъ учениковъ, что тѣ, встрѣчая на улицѣ маленькую дочь Геровскихъ, преслѣдовали ее, выкрикивая: «кацапыня—скотыня». Тогда г-жа Геровская обратилась съ жалобою къ директору гимназіи, и тотъ наказалъ виновныхъ мальчиковъ. Къ счастью, во главѣ обѣихъ гимназій—были директора нѣмцы: Фаустманъ и Кляузеръ, почтенные педагоги, не склонные къ политической интригѣ.

Такой исходъ дѣла показался обидпымъ учителямъ Шпойпаровскому и Кобылянскому, и они стали собирать «матеріалы» для слѣдствія, направленнаго противъ тѣхъ учениковъ, которыхъ они считали «руссофилами». Шпойпаровскій замѣтилъ,

что въ письменныхъ работахъ русскихъ (собственно-малорусскихъ) нѣкоторые ученики употребляютъ буквы: ъ, ы, ѣ, изгнанныя изъ русской азбуки вводителями фонетической орѳографіи. Затѣмъ онъ узналъ отъ учениковъ «низшей» гимназіи, что нѣкоторые ученики «высшей гимназіи», т. е. старшихъ классовъ изучаютъ русскій литературный языкъ или, по мѣстной терминологіи, *учатся по великорусски*. Собравъ эти свѣдѣнія, Шпойнаровскій представилъ директору Кляузеру обширную записку, въ которой требовалъ назначить строгое слѣдствіе, и директоръ назначилъ особую слѣдственную комиссію въ составѣ трехъ учителей, между которыми былъ и Шпойнаровскій. Но слѣдствіе не раскрыло ничего опаснаго или подозрительнаго въ политическомъ смыслѣ. Тогда Шпойнаровскій, учитель русскаго языка, (т. е. украинскаго или «русскаго») самымъ непозволительнымъ образомъ на свою руку собираетъ свѣдѣнія объ ученикахъ Геровскихъ, ему ненавистныхъ, является къ директору съ новыми доносами и требуетъ дополненія слѣдствія.

Эти дѣйствія Шпойнаровскаго вызвали въ русской газетѣ: «Буковинскія Вѣдомости» двѣ статьи, въ которыхъ въ надлежащемъ свѣтѣ выставляется образъ дѣйствій Шпойнаровскаго. Между прочимъ, тамъ было сказано, что Шпойнаровскій интригуетъ противъ директора гимназіи, чтобы на его мѣсто посадить своего единомышленника, что подтѣлываетъ протоколы слѣдствія, что выдумалъ будто-бы ученикъ Геровскій три года тому назадъ, будучи въ 3-мъ классѣ, оскорбилъ портретъ императора австрійскаго и т. д. Учителя Кобылянскаго «Буковинскія Вѣдомости» обвинили въ томъ, что онъ дѣйствуетъ солидарно со своимъ товарищемъ Шпойнаровскимъ.

Оба эти учителя тогда обратились въ судъ съ жалобою на газету и выхлопотали, чтобы прокуроръ выступилъ, какъ обвинитель, по этому ихъ дѣлу. Привлечены были тогда къ суду редакторъ газеты Кострышъ и авторъ этихъ статей Іосифъ Крушинскій.

Такъ началось это дѣло, чрезвычайно ярко освѣщающее нынѣшнюю нравствен-

ность слугъ украинофильства въ Буковинѣ и Галиціи.

Крушинскій, какъ авторъ, доказывалъ, что въ его статьяхъ говорится лишь о шпіонствѣ и подстрекапіи молодежи противъ старорусской партіи, которая, какъ извѣстно, относится отрицательно къ фонетической реформѣ малорусскаго правописанія.

На судебномъ слѣдствіи раскрылись такіе факты и пріемы «педагоговъ» Шпойнаровскаго и Кобылянскаго, которымъ едва ли бы кто могъ повѣрить, если бы все это не было подтверждено многочисленными показаніями свидѣтелей. Крушинскій въ своей защитѣ говорилъ, что «Шпойнаровскій хотѣлъ непремѣнно выковать изъ обученія великорусскому языку государственную измѣну», и потому во время слѣдствія учениковъ держали безъ пищи по цѣлымъ днямъ предъ слѣдственной комиссіей.

«Вопросъ о томъ, одинъ ли русскій народъ—малороссы и великороссы, сказалъ Крушинскій,—относится къ наукѣ, а не къ

политикѣ. Ученики гимназіи черновецкой учились по великорусски не изъ политическихъ видовъ, а лишь потому, что какъ русскіе хотѣли знать русскій литературный языкъ».

Между тѣмъ учитель Шпойнаровскій, оправдывая свое поведеніе, заявилъ на судѣ, что нѣкоторые ученики высшей гимназіи произносили: «мой» вмѣсто «мій», «есть» вмѣсто «е» и враждебно относились къ фонетикѣ и т. д. и притомъ стали учиться малорусскому языку не столь прилежно, какъ прежде». Потому-де онъ и сдѣлалъ доносъ директору высшей гимназіи Кляузеру и потребовалъ слѣдствія. На вопросъ защитника обвиняемыхъ г. Дудыкевича, какимъ образомъ изъ неблагопріятнаго отношенія учениковъ къ фонетикѣ можно было сдѣлать выводъ, что между учениками существуетъ руссофильская пропаганда, Шпойнаровскій далъ слѣдующее характерное объясненіе: «Я долженъ здѣсь пояснить, что собственно Altruthenen не слѣдуетъ считать рутенами, такъ какъ таковыми только Gungruthe-

nen [9]). Старорусская партія не Ruthenen, а Russen. Вѣдь они хотятъ имѣть одинъ языкъ съ русскими и не считаютъ себя отдѣльнымъ народомъ отъ великоруссовъ. «Буковинскія Вѣдомости» также стоятъ за единство русскаго языка и народности, такъ какъ писали въ мартѣ прошлаго года, что малороссы въ Россіи легко усваиваютъ себѣ великорусскій языкъ. По случаю юбилея Котляревскаго было заявлено въ этой газетѣ, что есть рутены, которые не хотятъ имѣть одного языка со всѣмъ остальнымъ русскимъ народомъ. Altruthenen держатся этимологическаго правописанія, а кто стоитъ за это правописаніе, тотъ не можетъ быть Ruthene, но Russe. Фонетика введена въ буковинскихъ и галицкихъ школахъ для малорусскаго языка министерствомъ, которое уже шесть лѣтъ не допускаетъ въ школы этимологическихъ учебниковъ. Въ настоящее время еще употребляется этимологическій учебникъ старорусскаго языка, но вскорѣ этотъ учебникъ (хрестоматія) будетъ замѣненъ фонетическимъ».

---

[9]) Весь ходъ судебнаго разбирательства шелъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Затѣмъ онъ пояснилъ, что узналъ отъ младшихъ учениковъ, что ученики старшихъ классовъ «учатся по великорусски», и что ученики Романъ и Алексѣй Геровскіе говорили своимъ товарищамъ, что малорусскій языкъ есть нарѣчіе русскаго языка, и что они давали своимъ товарищамъ читать великорусскія книжки.

На судѣ былъ прочитанъ доносъ Шпойнаровскаго, въ которомъ онъ объясняетъ властямъ необходимость преслѣдовать изученіе русскаго литературнаго языка. Онъ утверждаетъ въ немъ, что черновецкія газеты «Православная Буковина» и «Буковинскія Вѣдомости», а также студенческое общество: «Карпатъ»—не рутенскія, а «русскія», (russisch). «Въ украинофильскомъ студенческомъ обществѣ «Союзъ» культивируется австрійскій и малорусскій патріотизмъ, а въ «Карпатѣ» вражда къ Австріи и любовь къ Россіи. Ученики Геровскіе среди своихъ товарищей всего болѣе пропагандируютъ въ пользу общества «Карпатъ». Ихъ отецъ, адвокатъ д-ръ Юл. Геровскій переведенъ былъ за руссофильскую пропаганду изъ Львова въ Инсбруккъ, а мать ихъ дочь извѣстнаго гофрата Добрянскаго».

Далѣе «достойный» учитель жаловался особенно на учениковъ: двухъ Геровскихъ, Цурковича и Василовича. «Они носятъ пояса съ панславистскими цвѣтами (sic); ученикъ Гакманъ пишетъ сочиненія съ примѣсью русскихъ выраженій; ученики Сиротюкъ и Матушакъ склоняются къ руссофильству; извѣщенія о смерти ученика Ивановича напечатали его товарищи по великорусски и этимологическою орфографіею; ученикъ Малецкій подписался на сочиненіи: Александръ Николаевичъ Малецкій, а эту форму подписи употребляютъ лишь *москали*».

Вотъ каковы были основанія преслѣдованія учениковъ за «руссофильство» или за «панславизмъ», что одно и то же, по взглядамъ въ Австріи! Для того, чтобы понять, до чего ничтоженъ и мелоченъ въ своемъ доносѣ былъ учитель Шпойнаровскій, достаточно прибавить, что ученику Цурковичу приказали раздѣться въ канцеляріи гимназіи, и оказалось что онъ носитъ панталоны не на подтяжкахъ, а подпоясываетъ ихъ трехцвѣтнымъ поясомъ! Такимъ образомъ, былъ открытъ ужасный «панславизмъ», сокрытый подъ жилетомъ въ способѣ ношенія панталонъ!

А между тѣмъ эти нелѣпыя обвиненія повели къ тому, что два самыхъ лучшихъ и самыхъ способныхъ ученика, приступавшихъ уже къ испытаніямъ зрѣлости, слѣд. оканчивавшихъ среднюю школу, были исключены изъ гимназіи. Сверхъ того, подверглись исключенію еще три ученика и 30 другимъ наказаніямъ.

Въ образецъ пріемовъ шпіонства или «слѣдствія», которое производили на свою руку, преподаватель Шпойнаровскій и нѣсколько его товарищей, слѣдуетъ привести нѣсколько примѣровъ. Ученикъ Радикъ на слѣдствіи въ гимназіи предъ комиссіей показалъ, что одинъ изъ его товарищей совѣтовалъ ему не посѣщать уроковъ великорусскаго языка въ помѣщеніи общества «Карпатъ», такъ какъ за это будутъ сердиться на него нѣкоторые учителя, и совѣтовалъ заходить вмѣстѣ съ другими учениками въ украинофильское общество «Союзъ», гдѣ можно играть въ кегли и пить пиво вмѣстѣ съ учителями. Это заявленіе очень обезпокоило Шпойнаровскаго, такъ какъ оно раскрывало пріемы украинофильской пропаганды, и онъ призвалъ къ себѣ ученика Радика, отъ ко-

тораго потребовалъ измѣнить это показаніе, грозя ему проваломъ на испытаніи зрѣлости. На судебномъ разбирательствѣ все это вполнѣ разоблачилось...

Шпойнаровскому хотѣлось обвинить учениковъ Геровскихъ въ государственной измѣнѣ и для этого онъ сочинилъ обвиненіе, будто бы одинъ изъ Геровскихъ *три* года тому назадъ въ гимназіи отвернулъ отъ себя портретъ императора Франца-Іосифа и сказалъ при этомъ: «я не могу смотрѣть на него». Далѣе онъ распространилъ слухъ и утверждалъ, будто обвиняемые имъ ученики въ своихъ старыхъ учебникахъ и книгахъ чернилами безобразили портретъ императора и затѣмъ сбывали эти старыя книги букенистамъ. Оказалось по провѣркѣ слѣдующее. Шпойнаровскій подговорилъ бывшаго ученика гимназіи Бачинскаго сдѣлать такое показаніе противъ Геровскаго, такъ какъ онъ «подъискивалъ обвиненія противъ Геровскаго». Для этой цѣли онъ зазвалъ Бачинскаго въ какой-то кабакъ, пригласилъ туда своихъ товарищей учителей, и тутъ же въ кабакѣ (sic!) былъ сдѣланъ протоколъ этого показанія! На судѣ рѣшительно никто

изъ учениковъ и товарищей не подтвердилъ этого показанія Бачинскаго, который самъ при этомъ такъ объяснилъ несвоевременность своего доноса: «Шпойнаровскій призвалъ меня и просилъ о томъ, чтобы я сказалъ ему что либо противъ Геровскихъ». Интересно, что обвиненіе это относилось къ тому времени, когда Геровскому было всего 13 лѣтъ! Комиссія изъ преподавателей, производившая изслѣдованіе дѣла вслѣдствіе доноса Шпойнаровскаго, наводила справки у букинистовъ, скупавшихъ книги у учениковъ, и тѣ заявили, что къ нимъ не попадали книги съ обезображеннымъ портретомъ императора.

На этомъ удивительномъ судѣ фигурировали въ качествѣ свидѣтелей ученики, и при этомъ часто имъ приходилось обличать своихъ учителей въ неправдѣ и опровергать ихъ заявленія.

Вотъ двѣ-три характерныя сцены на судѣ.

Учитель Шпойнаровскій отрицалъ, будто бы онъ, зазывая учениковъ въ украинофильскія общества, заманивалъ ихъ туда присутствіемъ дамъ и пивомъ.

Свидѣтель, ученикъ VII класса, Василовичъ, заявляетъ на это, что «профессоръ» Шпойнаровскій приглашалъ, во время преподаванія, т. е. уроковъ учениковъ придти въ «Союзъ», гдѣ будетъ вечеръ съ дамами въ судѣ смѣются).

Предсѣдатель: «А вы не были на этомъ вечерѣ?»

Ученикъ—«нѣтъ» (смѣхъ.)

Предсѣдатель: «А почему? Другіе ученики были на этомъ вечерѣ?»

Ученикъ. «я не хотѣлъ идти. О другихъ не знаю. Тамъ былъ лишь Климъ, который разсказывалъ, что тамъ пили пиво и играли въ кегли».

Учитель Шпойнаровскій: «когда это было?»

Ученикъ «я не помню». Но когда вы говорили, чтобы придти въ «Союзъ», я спрашивалъ васъ: кто тамъ будетъ, и вы сказали, что тамъ будутъ дамы и увеселенія».

А вотъ другая сцена.

Ученикъ III класса Ганипъ, какъ свидѣтель, на судѣ заявилъ, что учитель Кобылянскій говорилъ на урокахъ, чтобы ученики избѣгали «кацаповъ».

Защитникъ Дудыкевичъ: «Что же вы понимаете подъ этимъ названіемъ»?

Ученикъ: «Это такіе люди, которые стремятся къ Россіи».

Защитникъ: «А есть такіе люди въ Черновцахъ»?

Ученикъ:«Вѣроятно есть, такъ какъ намъ говорилъ о нихъ г. профессоръ».

Защитникъ: «Слово «кацапъ» бранное?»

Ученикъ: «Да».

Защитникъ: «Кого же такъ называютъ?»

Ученикъ: «Тѣхъ, которые употребляютъ этимологическое правописаніе» (смѣхъ въ залѣ).

До чего яростно настроены въ Черновцахъ учителя-украинофилы, видно изъ показаній учителя Козака, который на судѣ сказалъ, что ученикъ Геровскій—опасный руссофилъ, потому что носитъ длинные волосы и при томъ на его лицѣ не видно было воодушевленія, когда Козакъ «преподавалъ исторію австрійскихъ героевъ.»

Весь этотъ процессъ до того ярко оттѣнилъ моральную сторону дѣятелей украинофильства, что присяжные засѣдатели и судъ оправдали и редактора, и автора ста-

тей въ «Буковинскихъ Вѣдомостяхъ», и этимъ самымъ была признана основательность всего того, что приписывалось въ этой газетѣ учителямъ-украинофиламъ черновецкихъ гимназій. Такимъ образомъ, этотъ случай нѣсколько открылъ завѣсу, которою прикрываются дѣянія украинствующихъ проводниковъ фонетическаго правописанія для бо̀льшаго отдѣленія малороссовъ отъ общерусской семьи.

Интересно замѣтить, что даже главный органъ украинофиловъ львовская газета «Дѣло» и вдохновитель украинской и польской политики краковскій «Czas» не нашли возможнымъ ничѣмъ ни защитить этихъ вѣрныхъ, но слишкомъ ревностныхъ слугъ украинофильства—черновецкихъ учителей, ни сгладить впечатлѣніе процесса. Они признаютъ, что «москалефилы одержали побѣду», но эта побѣда, какъ каждому ясно, была прямо дана лишь исполнителями задачъ, когорыя давно проповѣдуются украинофильскими вождями. Мы готовы бы были нѣсколько защитить Шпойнаровскаго, Кобылянскаго, Козака и другихъ украинофильствующихъ черповецкихъ учителей. Нужно помнить, что въ черповецкомъ

изъ учениковъ и товарищей не подтвердилъ этого показанія Бачинскаго, который самъ при этомъ такъ объяснилъ несвоевременность своего доноса: «Шпойнаровскій призвалъ меня и просилъ о томъ, чтобы я сказалъ ему что либо противъ Геровскихъ». Интересно, что обвиненіе это относилось къ тому времени, когда Геровскому было всего 13 лѣтъ! Комиссія изъ преподавателей, производившая изслѣдованіе дѣла вслѣдствіе доноса Шпойнаровскаго, наводила справки у букинистовъ, скупавшихъ книги у учениковъ, и тѣ заявили, что къ нимъ не попадали книги съ обезображеннымъ портретомъ императора.

На этомъ удивительномъ судѣ фигурировали въ качествѣ свидѣтелей ученики, и при этомъ часто имъ приходилось обличать своихъ учителей въ неправдѣ и опровергать ихъ заявленія.

Вотъ двѣ-три характерныя сцены на судѣ.

Учитель Шпойнаровскій отрицалъ, будто бы онъ, зазывая учениковъ въ украинофильскія общества, заманивалъ ихъ туда присутствіемъ дамъ и пивомъ.

Свидѣтель, ученикъ VII класса, Василовичъ, заявляетъ на это, что «профессоръ» Шпойнаровскій приглашалъ, во время преподаванія, т. е. уроковъ учениковъ придти въ «Союзъ», гдѣ будетъ вечеръ съ дамами въ судѣ смѣются).

Предсѣдатель: «А вы не были на этомъ вечерѣ?»

Ученикъ—«нѣтъ» (смѣхъ.)

Предсѣдатель: «А почему? Другіе ученики были на этомъ вечерѣ?»

Ученикъ. «я не хотѣлъ идти. О другихъ не знаю. Тамъ былъ лишь Климъ, который разсказывалъ, что тамъ пили пиво и играли въ кегли».

Учитель Шпойнаровскій: «когда это было?»

Ученикъ «я не помню». Но когда вы говорили, чтобы придти въ «Союзъ», я спрашивалъ васъ: кто тамъ будетъ, и вы сказали, что тамъ будутъ дамы и увеселенія».

А вотъ другая сцена.

Ученикъ III класса Ганинъ, какъ свидѣтель, на судѣ заявилъ, что учитель Кобылянскій говорилъ на урокахъ, чтобы ученики избѣгали «кацаповъ».

Защитникъ Дудыкевичъ: «Что же вы понимаете подъ этимъ названіемъ»?

Ученикъ: «Это такіе люди, которые стремятся къ Россіи».

Защитникъ: «А есть такіе люди въ Черновцахъ»?

Ученикъ:«Вѣроятно есть, такъ какъ намъ говорилъ о нихъ г. профессоръ».

Защитникъ: «Слово «кацапъ» бранное?»

Ученикъ: «Да».

Защитникъ: «Кого же такъ называютъ?»

Ученикъ: «Тѣхъ, которые употребляютъ этимологическое правописаніе» (смѣхъ въ залѣ).

До чего яростно настроены въ Черновцахъ учителя-украинофилы, видно изъ показаній учителя Козака, который на судѣ сказалъ, что ученикъ Геровскій—опасный руссофилъ, потому что носитъ длинные волосы и при томъ на его лицѣ не видно было воодушевленія, когда Козакъ «преподавалъ исторію австрійскихъ героевъ.»

Весь этотъ процессъ до того ярко оттѣнилъ моральную сторону дѣятелей украинофильства, что присяжные засѣдатели и судъ оправдали и редактора, и автора ста-

тей въ «Буковинскихъ Вѣдомостяхъ», и этимъ самымъ была признана основательность всего того, что приписывалось въ этой газетѣ учителямъ-украинофиламъ черновецкихъ гимназій. Такимъ образомъ, этотъ случай нѣсколько открылъ завѣсу, которою прикрываются дѣянія украинствующихъ проводниковъ фонетическаго правописанія для бо̀льшаго отдѣленія малороссовъ отъ общерусской семьи.

Интересно замѣтить, что даже главный органъ украинофиловъ львовская газета «Дѣло» и вдохновитель украинской и польской политики краковскій «Czas» не нашли возможнымъ ничѣмъ ни защитить этихъ вѣрныхъ, но слишкомъ ревностныхъ слугъ украинофильства—черновецкихъ учителей, ни сгладить впечатлѣніе процесса. Они признаютъ, что «москалефилы одержали побѣду», но эта побѣда, какъ каждому ясно, была прямо дана лишь исполнителями задачъ, которыя давно проповѣдуются украинофильскими вождями. Мы готовы бы были нѣсколько защитить Шпойнаровскаго, Кобылянскаго, Козака и другихъ украинофильствующихъ черновецкихъ учителей. Нужно помнить, что въ черновецкомъ

университетѣ давно занимаетъ каѳедру одинъ изъ главныхъ творцовъ «фонетики» для малорусскаго нарѣчія, ярый врагъ всякаго литературнаго единенія малороссовъ Украины съ общерусскимъ языкомъ и словесностью, усердный слуга польской политики въ Буковинѣ—Смаль-Стоцкій... Всѣ эти черновецкіе педагоги приложили лишь на практикѣ то, чему давно учили всѣми способами украинофильскіе вожди въ «ученыхъ» статьяхъ, въ парламентскихъ рѣчахъ, въ газетахъ, въ патетическихъ элукубраціяхъ разныхъ обществъ, поддерживаемыхъ поляками и даже, къ стыду нашему, иными украинофильствующими малороссами въ Россіи... Вѣдь они же создали то «язычіе», которое не можетъ быть названо даже нарѣчіемъ малорусскимъ, и ту нелѣпую орографію, которую прозвали «фонетикою» Вѣдь они навязываютъ эту нелѣпицу части русскаго народа и требуютъ отъ учителей преслѣдованія «москалефильства».—Всѣ эти дѣйствительно возмутительныя дѣйствія Шпойнаровскаго и К° представляютъ лишь прямое слѣдствіе всей правительственной системы въ Галиціи и Буковинѣ, ибо Буковина въ національномъ отношеніи тѣсно связана съ Гали-

ціею, въ которой такъ много хлопоталъ надъ развитіемъ и укрѣпленіемъ украинофильства графъ Бадени съ товарищи...

Недавно въ украинскомъ «Дѣлѣ» было приведено мнѣніе кого-то изъ вліятельныхъ галицкихъ дѣятелей (должно быть, поляковъ): «Для васъ, Русиновъ, нѣтъ иного выхода, какъ слиться или съ Москалями, или съ Поляками Въ Россіи вамъ грозитъ первое, въ Галичинѣ—второе». Поэтому нельзя не присоединиться къ выводу газеты «Галичанинъ», которая при этомъ замѣчаетъ: «изъ этого видно, что польскіе политики смотрятъ на «*народовство*», какъ на мостъ, посредствомъ котораго можно перевести русскій народъ въ Галичинѣ отъ Руси къ Польшѣ»... Но несомнѣнно, что кореннымъ образомъ ошибается польскій «повѣтовый староста», произнесшій это сужденіе относительно слитія «Русиновъ съ Москалями». Если подъ «Русинами» понимать малорусскую вѣтвь Русскаго народа, то она давно природою,—кровью и языкомъ, и исторіею слилась съ «Москалями». Само собою dазумѣется, что въ огромной массѣ русскаго народа существовали, существуютъ и будутъ существовать разновидности, различія въ язы-

кѣ, обычаяхъ, даже въ вѣроисповѣданіи,—но эти различія рѣшительно не помѣшаютъ и впредь, какъ не помѣшали нашимъ предкамъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, признавать *одинъ* русскій народъ, *одинъ* русскій языкъ, *одну* русскую литературу, хотя бы при ней и развивались разныя мѣстныя народныя словесности подъ руководствомъ русскихъ «фелибровъ».

III.

Прежде чѣмъ окончить рѣчь объ этомъ процессѣ, приходится остановиться на замѣчательной рѣчи защитника обвиняемыхъ редактора и автора статей въ «Буковинскихъ Вѣдомостяхъ», извѣстнаго галицкаго дѣятеля В. Ѳ. Дудыкевича, одного изъ самыхъ выдающихся юристовъ-адвокатовъ въ Галиціи. Онъ принадлежитъ, по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, къ тѣмъ, которыхъ въ Галиціи называютъ «твердыми», «старорусскими», а поляки и украинофилы — «москвофилами» или «москалефилами». Года два тому назадъ онъ велъ процессъ съ нѣкоторыми австрійскими газетами, которыя обвиняли его въ руссофильствѣ, вредномъ для австрійской державы, и привлекали къ этому обвиненію даже сказаніе о «московскомъ странствующемъ рублѣ». Процессъ этотъ въ свое время привлекъ къ себѣ вниманіе и русской печати.

Защитительная рѣчь г. Дудыкевича, интересная и по своему построенію, для насъ представляетъ особый интересъ и потому, что въ ней, на-

сколько это возможно при судебныхъ преніяхъ въ австрійскомъ судѣ, охарактеризовано и политическое значеніе этого процесса.

Г. Дудыкевичъ въ своей рѣчи, между прочимъ, объяснилъ исторію названія галичанъ: «русинами», «рутенами». Къ стыду нашему и сожалѣнію, мы должны признать, что это именованіе, навязанное русскимъ галичанамъ австрійской политикою и поляками, получило доступъ и въ русскую печать, и наши газеты иногда употребляютъ его, не думая о томъ, что оно въ сущности не обозначаетъ народности и создалось лишь недавно съ особымъ смысломъ, какой ему придаютъ въ Австріи. Въ 1885 г. А. И. Добрянскій, извѣстный угрорусскій дѣятель, напечаталъ въ вѣнской газетѣ «Parlamentär» статью: «Nomenclation der österreichisch-ungarishen Russen», которая затѣмъ была издана особой брошюрою. Въ ней этотъ почтенный ученый знатокъ русской старины излагаетъ исторію названія «Рутены», которое онъ находитъ въ передачѣ древняго слова: «Русинъ» въ греческихъ средневѣковыхъ памятникахъ въ видѣ «Routhenos». Что касается множественнаго числа, то онъ находитъ у Константина Парфпроднаго: oi Ros,

т. е. Русь. Вотъ что сказалъ г. Дудыкевичъ: «Названіе Ruthene—собственно латинское. Оно было заимствовано изъ греческаго языка и въ папскихъ буллахъ употреблялось въ значеніи Russen. Въ нѣмецкомъ языкѣ слово Ruthenen стало входить въ употребленіе съ недавняго времени. Это видно изъ того, напримѣръ, что въ Черновцахъ русская улица называется по-нѣмецки не Ruthenische, а Russische Gasse. Галиція присоединена къ австрійской имперіи какъ Russia rubra, а не какъ Ruthenia, и правительственные документы времени императора Іосифа II и его преемниковъ не называютъ нашей русской области иначе, какъ русскою, по нѣмецки russisch, а говоря о нашемъ народѣ, называютъ его russische Nation и его языкъ—russische Sprache. Только значительно позже было введено для обозначенія нашей народности выраженіе Ruthenen, ruthenisch. Но это выраженіе употребляется только въ оффиціальныхъ актахъ, а въ частныхъ разговорахъ всегда еще остается давнее названіе нашего народа и языка, т. е. russisches Volk, russische Sprache. Въ румынскомъ языкѣ нѣтъ до сихъ поръ выраженія ruthenisch, а

есть лишь выраженіе, соотвѣтствующее слову russisch. До 1830 года національная жизнь проявлялась весьма слабо и только потомъ стала она проявляться сильнѣе. Въ 1848 г. правительство Австріи искало твердыхъ основаній для поддержки государства. Когда въ Венгріи возникла революція и въ Вѣнѣ, во Львовѣ и т. д. начались также волненія, правительство обратилось чрезъ посредство тогдашняго намѣстника Галиціи графа Стадіона къ галицко-русскому народу, чтобы онъ защищалъ государство, и тогда-то состоялись между представителями русскаго народа и графомъ Стадіономъ важные историческіе переговоры, въ теченіе которыхъ гр. Стадіонъ сказалъ: «Вамъ не повредитъ, если примете новое названіе для того, чтобы отличаться отъ русскихъ, живущихъ за предѣлами Австріи. Хотя вы примете новое названіе, но всетаки останетесь тѣмъ, чѣмъ вы были».

«Такъ какъ нашему народу представлялась возможность свободно развиваться, то представители его не противились предложенію, сдѣланному имъ Стадіономъ, а Jungruthen'овъ тогда еще не было. Ruthen'ы или нынѣшніе Altruthen'ы послужили тогда немало въ поль-

зу Австріи. Императоръ тогда говорилъ, что онъ можетъ спокойно спать, если знаетъ, что на стражѣ у его дворца стоятъ русскіе воины. Нашъ народъ получилъ въ ту пору названіе: «тирольцы съ востока». А этими «тирольцами съ востока» были нынѣшніе Altruthen'ы. Они вѣрно служили государству и династіи, но не умѣли воспользоваться своимъ тогдашнимъ положеніемъ. Пришла конституція, при которой слабый народъ не имѣетъ никакого значенія. Поляки получили силу, а рутены потеряли свое прежнее значеніе».

«Въ 1860-ыхъ годахъ, когда рутены были еще настолько сильны, что могли защищаться, возникли младорутены. Съ того времени стали заподазривать постоянно старорутеновъ. Со временемъ молодые заняли положеніе и стали увѣрять правительство, что лишь они ему вѣрны».

«Въ 1880 годахъ, когда нѣмецкая партія лишилась вліянія и когда во главѣ правительства сталъ графъ Таафе со своимъ министерствомъ, молодые (рутены) дошли до такого возраста, что могли стать депутатами парламента, и тогда они стали выталкивать

отовсюду старыхъ. *Молодые* говорятъ, что они особый славянскій народъ, а *старые* говорятъ: «Правда, что долгія столѣтія мы культурно не жили, но наша исторія доказываетъ, что цѣлые вѣка тому назадъ мы имѣли одну русскую литературу и культуру, которая вышла изъ Кіева и оттуда перешла въ Россію, и что Петръ Великій бралъ изъ Южной Руси ученыхъ людей для распространенія науки и культуры въ предѣлахъ своего государства. Если же нынѣшняя русская культура наша, то мы никакъ не можемъ отказаться отъ нея. Если въ русской литературѣ есть лучшія произведенія ума, чѣмъ подражанія Виргилію, то мы должны восхищаться этими лучшими плодами нашей литературы и культуры и посредствомъ нихъ равнять себя съ другими народами».

Такимъ образомъ названіе: рутены или русины, принятое 50 лѣтъ тому назадъ изъ политическихъ расчетовъ, стало теперь дорогимъ для молодой, украинофильской партіи, между тѣмъ какъ истинные галицкіе патріоты теперь отказываются отъ него, какъ чистодоговорнаго, временнаго, и воскрешаютъ общее всему русскому народу имя *русское*. Эти младо-

руссы, Jungruthen'ы, украинцы, не брезгаютъ обвиненіемъ староруссовъ предъ австрійскимъ правительствомъ въ измѣнѣ и невѣрности Австріи. И вотъ, честнымъ потомкамъ тѣхъ, кто защищалъ престолъ австрійской имперіи, когда Поляки и Мадьяре подрывали его, теперь приходится выносить на себѣ тяжесть обвиненія въ измѣнѣ государству и защищать даже *русское* имя своего народа и языка, имя, ставшее даже опаснымъ для тѣхъ, кто носитъ его съ достоинствомъ...

Теперь въ Австро-Венгріи интересъ къ русскому языку и литературѣ считается явнымъ признакомъ «заразы панславизма». Когда Поляки недавно задумали разыграть роль славянолюбцевъ и учинили во Львовѣ и Краковѣ съѣзды представителей различныхъ славянъ, они старались афишировать свое отрицательное отношеніе ко всему русскому. Между ихъ подражателями оказались даже нѣкоторые чехи. Въ Прагѣ возникъ полякующій журналъ, назвавшій себя «Славянскимъ Обозрѣніемъ» (Slovansky Prehled), подъ редакціей Адольфа Чернаго. Но и онъ, при всемъ своемъ желаніи угодить полякамъ, все же не могъ отказаться отъ интереса къ русской

литературѣ и наукѣ, хоть и старательно поддерживаетъ угодное полякамъ «украинофильство» и особую «украинскую» словесность. Такимъ образомъ, чуть только кто изъ славянъ дойдетъ до искренняго сознанія необходимости связи со всѣмъ славянскимъ міромъ, онъ необходимо долженъ интересоваться Россіей, и для этого ему необходимо знать русскій языкъ и русскую литературу, читать русскія книги, журналы, газеты. А это вноситъ уже «заразу панславизма», преслѣдуемаго въ Австріи нѣмцами, поляками, итальянцами, а въ Венгріи мадьярами...

IV.

Перейдемъ къ другому процессу въ Пештѣ, столицѣ второго австрійскаго государства,— Угорскаго королевства или Венгріи. Процессъ этотъ характеренъ и потому, что словаковъ въ сущности судили за то, что два ученыхъ слависта, русскій и полякъ, отнеслись съ симпатіей къ словацкому народу и описали его бѣдственное положеніе подъ грубымъ владычествомъ мадьяръ. Для насъ интересно также то, что въ характеристикѣ положенія словаковъ сошлись русскій и полякъ, что представляется весьма рѣдко. До сихъ поръ поляки, какою бы ученою славою ни пользовались, вообще не хотѣли явно признавать, что ихъ друзья-мадьяре давятъ и истребляютъ славянъ.

Извѣстный русско-польскій ученый, бывшій профессоръ Казанскаго и Юрьевскаго университетовъ, а нынѣ Краковскаго университета, Бодуэнъ-де-Куртэнэ побывалъ лѣтомъ 1898 года въ Словачинѣ, куда онъ отправился съ чисто учеными цѣлями строго-филологическаго

характера. Вскорѣ однако онъ волею неволею сталъ свидѣтелемъ и очевидцемъ всякаго произвола мадьяръ и грубаго насилія надъ словаками. Ему и лично пришлось на себѣ испытать, что̀ разумѣютъ въ Австріи подъ словомъ «панславистъ». И г. Бодуэнъ, ужъ рѣшительно невиновный въ этой ереси и никакъ не давшій никому повода подозрѣвать въ себѣ существованіе какихъ бы то ни было «руссофильскихъ» тенденцій,—а эти тенденціи—необходимый и существенный признакъ «панславизма» въ Австріи, какъ уже объяснено,—подвергся гоненіямъ со стороны мадьярскихъ властей. Нѣкоторыя свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ Словачины, онъ разсказалъ въ двухъ статьяхъ: въ чешскомъ журналѣ «Slovansky Prehled» (№ 1—4 за 1898—99 годъ) и въ петербургской польской газетѣ «Kraj». Оба органа, какъ всякому извѣстно, далеко неруссофильскіе и потому неопасные для мадьяръ. Мало того, чешскій журналъ, назвавшій себя, вѣроятно, по ошибкѣ «Славянскимъ обозрѣніемъ», прямо долженъ быть причисленъ къ руссофобскимъ, полонофильствующимъ, и тамъ встрѣчаются самыя нелѣпыя выходки противъ Россіи, ея прави-

тельства и особенно противъ «обрусителей», подъ которыми понимаются всѣ тѣ органы печати и дѣятели, которые ставятъ русское національное дѣло въ Россіи выше всѣхъ инородческихъ вопросовъ. Профессоръ Бодуэнъ уже въ силу этого обстоятельства, вѣроятно ради характера журнала, сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ противъ «обрусителей», въ ущербъ смыслу и задачѣ своей статьи. Такъ, обвиняя мадьяръ въ томъ, что они въ Венгріи считаютъ господами только себя, и приведши выраженіе Тисы въ 1887 году: A legelso madyar ember a kiraly, т. е. «какъ первый, мадьяринъ (собств. мадьярскій человѣкъ)—король»,—онъ привлекаетъ и насъ, русскихъ, къ сравненію: изъ мадьярскаго сужденія orosz-ember, т. е. «русскій есть человѣкъ» онъ выводитъ «обрусѣніе».

Въ своей чешской статьѣ почтенный ученый излагаетъ содержаніе словацкой петиціи 1848 г. и меморандума 1863 г. и сообщаетъ нѣсколько данныхъ и фактовъ изъ новѣйшей исторіи словаковъ. Статью свою онъ заканчиваетъ обстоятельнымъ разборомъ статистическихъ данныхъ о численности словаковъ, лишь нѣсколько характеризуя нынѣшнее по-

ложеніе словаковъ. Нѣсколько болѣе рѣзкимъ тономъ написана польская статья проф. Бодуэна, которая появилась въ петербургскомъ «*Край*» (№№ 3, 4 и 5 за 1899 г.) подъ заглавіемъ: «Na ziemi slowackiej», но въ ней переданы лишь неподлежащіе никакому сомнѣнію факты изъ жизни словаковъ. Авторъ здѣсь разсказалъ о нѣсколькихъ пріемахъ мадьярскихъ политиковъ, извѣстныхъ всѣмъ, кто имѣлъ случай пожить хоть нѣсколько въ словацкой странѣ.

Русскій ученый, профессоръ университета св. Владиміра, Т. Д. Флоринскій посѣтилъ Словачину въ то же лѣто 1898 года. Свои впечатлѣнія онъ разсказалъ 20 декабря того же года въ общемъ собраніи кіевскаго славянскаго общества. Это сообщеніе вошло въ отчетъ о дѣятельности этого общества за 1898 г. подъ заглавіемъ: «Всѣми забытый и униженный славянскій народъ». Талантливымъ, живымъ словомъ ознакомилъ Т. Д. Флоринскій своихъ слушателей со столь мало у насъ извѣстной Словачиной, что многіе даже не знаютъ, какой народности словаки и называютъ ихъ «венграми», «венгерцами», когда гопи приходятъ въ Россію, для продажи

своихъ издѣлій изъ жести и проволоки. Онъ вкратцѣ охарактеризовалъ нынѣшнее положеніе словаковъ, разсказалъ, какъ возникли на народныя пожертвованія словацкая матица и гимназія въ 1867 г. и какъ затѣмъ въ 1875 г. самымъ незаконнымъ образомъ они были закрыты и капиталы ихъ конфискованы. При этомъ онъ разсказалъ о нѣкоторыхъ пріемахъ мадьярскаго правительства для уничтоженія словацкой литературы. Оказывается, что, несмотря на существованіе прямого закона въ угорской конституціи, обезпечивающаго за каждою народностью развитіе ея языка и полную свободу его употребленія, даже чтеніе словацкихъ газетъ бросаетъ тѣнь подозрѣнія въ измѣнѣ, въ «панславизмѣ» и ведутся полицейскими властями списки подписчиковъ на словацкую газету, которая имѣетъ всякія разрѣшенія для своего выхода. «Внутренняя мощь словацкаго народа, говоритъ почтенный ученый, заключается въ сильно развитомъ у него славянскомъ самосознаніи, а также въ присущей ему и его вождямъ непоколебимой вѣрѣ въ правоту своего дѣла, дающей право надѣяться на лучшее будущее».

Словацкая газета «Narodnie Noviny» перепечатала въ извлеченіи эти статьи гг. Флоринскаго и Бодуэна, желая познакомить своихъ читателей съ тѣмъ, что о нихъ пишутъ русскіе и поляки. Законъ о печати давалъ ей полное право совершенно спокойно все это помѣстить на своихъ столбцахъ, но редакторъ былъ осторожнъ и помѣстилъ только болѣе или менѣе обширное извлеченіе. Это было въ началѣ (февралѣ и мартѣ) истекшаго года, а въ концѣ ноября состоялся судъ надъ сотрудникомъ газеты, осмѣлившимся перевести и напечатать въ ней эти извлеченія. (Отчетъ по этому дѣлу см. «Narodnie Noviny», №№ 138, 145, 146). Конечно, этого сотрудника, Антона Новака, обвинили пештскіе присяжные, мадьяре и евреи, а судъ присудилъ къ тюрьмѣ на недѣлю и 50 гульденамъ штрафа, да къ уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Въ обвинительномъ актѣ выписаны всѣ тѣ мѣста статей, которыя признаны опасными и вредными для Венгріи. Къ числу такихъ мѣстъ отнесено, напримѣръ, слѣдующее изъ статьи проф. Бодуэна: «На картѣ угорскаго королевства напрасно стали бы мы искать Сло-

вачину. Этого названія тамъ нигдѣ нѣтъ. Однако, вся сѣверо-восточная часть Угріи на пространствѣ пятнадцати округовъ доселѣ осталась славянскою». Казалось-бы, этотъ очевидный фактъ ненахожденія Словачины на картахъ географическихъ внѣ всякаго сомнѣнія, и за него одинаково повинны всѣ картографическія заведенія Европы. Но видно мадьяре знаютъ, кто въ этомъ болѣе всего повиненъ, и боятся, чтобы Словачину не стали обозначать на географическихъ картахъ Европы. Оказалось противозаконнымъ и заявленіе факта, какъ была основана и закрыта словацкая матица. Въ статьѣ г. Флоринскаго оказалось противозаконнымъ слѣдующее, напримѣръ, сужденіе: «нигдѣ въ Австріи и Венгріи славянская идея не пустила такихъ глубокихъ корней, какъ въ словацкомъ народѣ». Окончаніе же статьи проф. Флоринскаго было особенно опасно, — оно полно ужаснаго «панславизма». Вотъ оно, по обвинительному акту: «Ужели трехмилліонный даровитый словацкій народъ такъ и долженъ пропасть на глазахъ могущественнаго русскаго народа, такъ много сдѣлавшаго для уничтоженія славянскаго рабства?—Я вѣрю

въ постоянный ростъ славянскаго сознанія въ нашей святой Руси. Вѣрю, что съ укрѣпленіемъ славянскаго сознанія и словацкій вопросъ, наряду съ другими частными славянскими вопросами, наконецъ, долженъ будетъ привлечь къ себѣ вниманіе нашего общества и печати. Вѣрю, наконецъ, что отъ нашей Руси, и только отъ нея, должна прійти къ униженнымъ соплеменникамъ и ихъ вождямъ какъ нравственная, такъ и матеріальная поддержка, въ которой они такъ нуждаются въ переживаемыя нынѣ тяжелыя минуты» .

Прокуроръ, конечно, настойчиво поддерживалъ обвиненіе, при чемъ приводилъ въ изобиліи выдержки изъ статей профессоровъ Бодуэна и Флоринскаго. Но интересно замѣтить, что онъ даже не пытался доказать невѣрность сообщеній въ этихъ статьяхъ и опровергнуть факты насилія надъ словаками или оправдать ихъ,—онъ крѣпко стоялъ лишь на томъ, что эти статьи ведутъ къ возбужденію ненависти противъ мадьяръ и правительства.

Защитникъ д-ръ Милошъ Стефановичъ въ своей рѣчи для оправданія словацкой газеты

привелъ выдержку изъ одной журнальной *мадьярской* статьи, въ которой рѣзко порицались факты, отмѣченные въ статьяхъ гг. Бодуэна и Флоринскаго. «Наивно, и смѣшно, тамъ говорится, думать, что какими нибудь «Эмками» и «Фэмками» можно омадьярить 52% населенія, а было бы глупо и подло прибѣгать въ этомъ дѣлѣ къ насильственнымъ средствамъ. Нужно признать, что такимъ способомъ ничего нельзя достигнуть,—развѣ только взаимнаго раздраженія народностей.» Чтобы надлежащимъ образомъ понять это замѣчаніе, слѣдуетъ объяснить, что такое «Эмка» и «Фемка». Это—особыя общества, —первое для дѣйствія среди румынскаго населенія, второе—среди словацкаго,—задачи которыхъ всячески содѣйствовать скорѣйшей мадьяризаціи румынъ и словаковъ. Эти общества располагаютъ значительными капиталами и правительственною поддержкою. Такъ,обществу «Фэмка» были отданы захваченные мадьярами чисто словацкіе народные фонды, собранные на содержаніе матицы, музея и гимназіи по разрѣшенію правительства и вполнѣ законнымь образомъ. Эти общества рѣшительно не разбираютъ средствъ, лишь

бы скорѣе достигнуть цѣли. Къ нимъ вполнѣ примѣнимо іезуитское правило: «цѣль оправдываетъ средства». Такъ напр., они иногда даже насильственно отнимаютъ дѣтей у бѣдныхъ родителей и отсылаютъ ихъ въ далекія чисто-мадьярскія деревни для ихъ омадьяренія!

Въ 1889 г. вышла въ Петербургѣ интересная брошюра г. Папкова: «Невольничество у мадьяръ», въ которой сообщены фактическія данныя объ этомъ торгѣ дѣтьми и новомъ видѣ янычарства среди цивилизованной Европы. Это отниманіе дѣтей у словаковъ мадьярами началось еще въ 1874 г. и продолжается донынѣ, повременамъ ослабѣвая и принимая лишь болѣе лукавыя формы. Такъ, въ ноябрѣ 1887 г. въ городкѣ Жилинѣ (Sillein) было собрано изъ Тренчанской столицы (уѣзда) 190 дѣтей—словацкихъ и немедленно отправлены, по словамъ мадьярскихъ офиціозныхъ газетъ, словно цинически хвастающихъ этимъ новымъ янычарствомъ, въ чисто-мадьярскіе комитаты. По описаніямъ того времени, жандармы въ сопровожденіи чиновниковъ и членовъ «культурныхъ обществъ» (Фэмки) обходили словацкіе дома въ

деревняхъ и уводили дѣтей, предназначенныхъ для мадьяризаціи, забирали дѣтей въ то время, когда родителей не было дома, нерѣдко же силою вырывали изъ рукъ матерей, отбивая палками и кулаками... Нѣчто подобное происходило лишь въ XVI и XVII вѣкахъ въ Турціи при наборѣ янычаръ! Извѣстно, что чистые мадьяре вымираютъ въ Европѣ и процентъ ихъ смертности превышаетъ процентъ рожденія. Путемъ захвата словацкихъ дѣтей мадьярскіе націоналисты стараются пополнить убыль, ибо воспитывая ихъ въ чисто мадьярской средѣ, они дѣлаютъ изъ словаковъ—мадьяръ. Кромѣ того, на сторону мадьяръ переходятъ и многіе слабые люди, принимаютъ языкъ мадьяръ,—становятся такъ называемыми *мадьяронами*.

V.

Оба судебныхъ процесса ярко характеризуютъ положеніе двухъ сосѣднихъ къ намъ славянскихъ странъ. Галиція и Буковина, въ извѣстной—и при томъ бо̀льшей—части населенныя русскими, представляются опасными для австрійскаго правительства уже по этому одному факту, и потому все, что только можетъ послужить для уничтоженія связи между этою частью русскаго народа и всѣмъ остальнымъ русскимъ міромъ, считается позволительнымъ и одобрительнымъ. Поляки въ Галиціи являются усердными проводниками этой анти-русской политики Австро-Венгріи. Найдя своихъ сторонниковъ среди узкихъ племенныхъ народниковъ-русскихъ галачанъ, поляки давно проповѣдуютъ объ особомъ малорусскомъ народѣ, отличномъ въ этнографическомъ, филологическомъ и даже антропологическомъ отношеніяхъ отъ великоруссовъ, которыхъ когда-то извѣстный Духинскій считалъ даже финскою рассою. У поляковъ раздавались даже рѣ-

чи, что малороссы часть того же племени, что и поляки, что они—лишь разновидность польской народности. Понятно, что съ этой точки зрѣнія опасно признавать за русскимъ народомъ въ Галиціи право на *общерусскій* языкъ, на *общерусскую* литературу.—О православіи тамъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Самую унію стараются преобразовать такъ, чтобы она ничѣмъ не отличалась отъ римскаго католичества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланы были попытки, не оставленныя, впрочемъ, и нынѣ, ввести целибатъ священниковъ и въ уніатской церкви. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе уничтожаются въ обиходѣ уніатскомъ обряды и обычаи, дошедшіе отъ православныхъ предковъ, и вводятся латинскіе или точнѣе польско-католическіе.

Въ Буковинѣ, гдѣ русскіе сохранили православіе, дѣлаются старанія распространить уніатство. Православнымъ русскимъ приходится тамъ при томъ вести борьбу съ православными румынами. Во многихъ мѣстахъ тамъ идетъ спѣшная румынизація населенія. На подмогу австрійской политикѣ тутъ выступаютъ русскіе сепаратисты,

придумавшіе для школъ Галиціи и Буковины такъ называемую фонетическую орѳографію. За этимъ фактомъ скрывается особая цѣль—ослабить внутреннимъ раздоромъ русскую интеллигенцію, и безъ того слабую, и побольше поставить преградъ созрѣвающему народному сознанію своего единства со всѣмъ русскимъ народомъ.

Въ Угорскомъ королевствѣ—или, какъ принято у насъ говорить, по заимствованію съ польскаго языка,—*въ Венгріи* положеніе русскихъ еще безотраднѣе. Тамъ теперь, несмотря на несогласіе папы, вводится въ уніатскихъ русскихъ приходахъ мадьярское богослуженіе для скорѣйшей мадьяризаціи русскихъ. Угорскіе русскіе—обречены мадьярами на смерть, и ихъ число постоянно убываетъ вслѣдствіе окончательной мадьяризаціи.

Не менѣе тяжело и безотрадно положеніе даровитаго словацкаго народа, живущаго довольно компактной массою, почти въ три милліона, въ сѣверной Угріи. Теперь онъ уже лишенъ своихъ городовъ и силенъ лишь въ селахъ. Въ наше время болѣе сильнымъ культурнымъ его центромъ

является Турчанскій Святой Мартинъ, (Turocz sz. Màrton по мадьярски), въ сущности большое село. Тамъ издается главная словацкая газета «Narodnie Noviny» и журналъ «Slovenske Pohl'ady», тамъ имѣется національный банкъ, тамъ живетъ нѣсколько болѣе выдающихся словацкихъ патріотовъ, дѣятелей и писателей.

Мадьяре такъ издаютъ законы, что по ихъ прямому толкованію каждая народность можетъ считать себя защищенною. Конституція ихъ очень либеральна по своимъ параграфамъ. Печать, по закону, пользуется полною свободою. Но на дѣлѣ выходитъ совершенно обратное. Едва ли гдѣ либо въ Европѣ творятся подобныя самыя невѣроятныя насилія надъ народностями, которымъ при томъ мадьяре, составляющіе значительное меньшинство въ Угріи, обязаны даже существованіемъ своего королевства. Словакъ, въ предѣлахъ Угріи, въ сущности —парія, безгласная турецкая райя. Законъ предоставляетъ и словакамъ право имѣть своихъ представителей въ числѣ депутатовъ пештскаго парламента. Но вотъ наступаетъ время выборовъ, и нѣтъ того

пріема, къ которому не прибѣгло бы мадьярское правительство, чтобы попали въ парламентъ только мадьяре или испытанные, рѣшительные мадьяроны. У словаковъ нѣтъ защиты ни въ парламентѣ, ни въ судѣ, ни въ администраціи. Во время выборовъ происходятъ настоящія битвы, и иногда льется народная кровь ..

Законъ даетъ печати полную свободу,— и мадьярская печать пользуется вполнѣ этимъ правомъ, особенно если зайдетъ рѣчь о Россіи и славянахъ. Но стоитъ словацкой, сербской или хорватской печати воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ей закономъ, и рѣзко, хотя и правдиво описать существующее насиліе, какъ смѣльчаку-автору, переводчику, редактору, издателю, грозитъ болѣе или менѣе продолжительное тюремное заключеніе, штрафъ, иногда подрывающій въ конецъ чужое благосостояніе. У словаковъ почти всѣ видные писатели и публицисты сидѣли въ заключеніи (напр. недавно Гурбанъ - Ваянскій. Піеторъ и др.).

Вотъ послѣдній свѣжій фактъ, характеризующій положеніе, что законы въ Венг-

ріи пишутся только для хвастовства предъ Европою. Въ основныхъ законахъ Венгріи 1868 г. имѣется параграфъ 26 статьи XLIV, которымъ предоставлено каждой народности въ Угорскомъ королевствѣ право составить законное общество для собиранія народныхъ пожертвованій на открытіе школы съ преподавательскимъ языкомъ этой народности. Выше было сказано, что такія словацкія школы были закрыты въ 1875 г., и ихъ капиталы отданы мадьяризаторскому «культурному» обществу «Фэмка». Пробовали неразъ послѣ словаки воспользоваться правомъ, которое предоставилъ имъ законъ, и вновь собрать капиталъ, необходимый для учрежденія хоть одной словацкой гимназіи, но пештскія власти постоянно находили препятствія разрѣшить имъ воспользоваться этимъ правомъ. Нынѣшній министръ-президентъ Коломанъ Селль, принимая власть, въ своей программѣ въ парламентѣ заявилъ, что при его министерствѣ право и законность будутъ соблюдаться относительно всѣхъ подданныхъ страны, безъ различія національности, вѣроисповѣданія и сословія. Словаки повѣрили было этому

заявленію, и старый, весьма почтенный и заслуженный словацкій патріотъ Павелъ Мудронь отъ имени цѣлаго общества словаковъ обратился къ министру Селлю съ просьбою о разрѣшенія основать «интерконфессіональную среднюю школу со словацкимъ преподавательскимъ языкомъ», конечно, безъ всякихъ пособій со стороны правительства, спеціально на счетъ пожертвованныхъ фондовъ. И вотъ, на этихъ дняхъ (8 декабря) г. Мудронь получилъ рѣшительный оффиціальный отказъ отъ министра

Сообщая объ этомъ въ газетѣ «Národnie Noviny» (№ 152 отъ 28 дек. 1899 года), г. Мудронь пишетъ: «Сообщаю объ этомъ словакамъ, какъ подарокъ на Новый годъ, и спрашиваю г. министра-президента открыто предъ всею Европою: существуетъ-ли въ Угріи для словаковъ какой нибудь законъ, имѣющій для нихъ силу?». Вопросъ дѣйствительно основательный, но отвѣта на него словаки, конечно, не дождутся отъ мадьяръ...

Пл. Кулаковскій.

25 к
Кр

6-00
ОРК